

Х.С.ЗАМСКИЙ

УМСТВЕННО ОТСТАЛЫЕ ДЕТИ

История их изучения, воспитания и обучения
с древних времен до середины XX века

2-е издание

Москва
Издательский центр «Академия»
2008

УДК 712(075.8)/616.899.3(075.8)
ББК 26.82я73/74.3я73
3-26

Замский Х.С.

3-26 Умственно отсталые дети : История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Х.С.Замский; предисловие Н.П.Коняевой. — 2-е изд. — М. : Издательский центр «Академия», 2008. — 368 с.
ISBN 978-5-7695-4334-0

В учебном пособии дается описание развития теории и практики обучения умственно отсталых детей в различные исторические эпохи в нашей стране и за рубежом. Значительное место отводится освещению вопросов советской олигофренопедагогики.

В качестве приложения в книге дается дневник Е.К.Грачевой — самобытного и самоотверженного педагога-дефектолога, в XIX в. организовавшего первый в России приют для глубоко умственно отсталых детей.

Для студентов дефектологических факультетов педагогических институтов.

УДК 712(075.8)/616.899.3(075.8)
ББК 26.82я73/74.3я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Орехова А.Э., правопреемник, 2008
© Коняева Н.П., предисловие, 2008
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ISBN 978-5-7695-4334-0

ПРЕДИСЛОВИЕ ко 2-му изданию

Любое общество на пути своего развития решает ряд социальных проблем, одной из которых является определение и преодоление социальных и биологических причин, обуславливающих появление детей с отклонениями в физическом и психическом развитии. Решение этой проблемы предполагает повышение материального и культурного уровня жизни людей, уровня развития просвещения, здравоохранения, охраны труда и преодоление социальных причин неблагополучия.

Среди детей с отклонениями в развитии большую группу составляют дети с интеллектуальной недостаточностью. Это объясняется большим многообразием факторов, вызывающих такое состояние, и требует от общества, с одной стороны, значительных усилий по преодолению социальных и биологических предпосылок возникновения подобных состояний и, с другой стороны, взвешенного научно обоснованного подхода к определению критериев интеллектуальной недостаточности.

Гуманистический подход базируется на максимальном развитии физических и духовных сил каждого члена общества. Недооценка развития интеллектуальных и других качеств личности чревата снижением социальной значимости человека, что является важной социальной проблемой. Общество должно стремиться к максимальному вниманию по отношению к каждому своему члену и созданию оптимальных условий воспитания и обучения детей, в том числе и с проблемами в развитии, позволяющих поднять их личностную и социальную значимость.

В связи с этим возникает необходимость в продолжении исследований в одной из областей специальной педагогики, занимающейся вопросами теории воспитания, обучения и социальной адаптации лиц с интеллектуальной недостаточностью, с целью совершенствования учебно-воспитательного процесса в специальных учреждениях, а также обогащения теории и практики обучения.

Специальная педагогика накопила немало ценных наработок, заслуживающих осмысления, развития и использования. Без знания этапов, пройденных в своем развитии олигофренопедагогией, трудно прогнозировать перспективы развития помощи детям с интеллектуальной недостаточностью и разрабатывать меры профилактики данного явления. Изучение исторического опыта — необходимое условие динамического развития той или иной отрасли знаний, важная предпосылка становления будущего специалиста.

Одним из ярких представителей отечественной дефектологии, посвятивших себя сбору и анализу исторического материала по истории воспитания и обучения детей с недостатками интеллектуального развития, был Хананий Самсонович Замский.

Хананий Самсонович Замский родился 30 мая 1913 г. в г. Барановичи. С ранних лет в мальчике проявилась тяга к знаниям, поиску истины, что способствовало формированию таких черт характера, как целеустремленность, трудолюбие, творческое отношение к делу. В 1935 г. Хананий Замский поступает в Московский педагогический государственный дефектологический институт. В 1939 г. по его окончании он получил право преподавания русского языка и литературы и назначен учителем вспомогательной школы при Научно-практическом институте специальных школ. Благодаря работе в школе у молодого учителя сформировалось в дальнейшем умение строить отношения с воспитанниками, преодолевая возрастной барьер. В эти годы Х.С. Замский параллельно с приобретением педагогического опыта активно готовится к исследовательской работе. Он успешно сдает конкурсные экзамены и поступает в аспирантуру Московского педагогического государственного дефектологического института. Его образованием и творческими поисками руководили такие крупные специалисты, как Л.В. Занков, Ф.М. Новик и др. Своей научной специальностью Х.С. Замский избрал историю отечественной и зарубежной олигофренопедагогики. Работы ученого привлекали внимание специалистов. На основе отечественных и зарубежных материалов государственных архивов Х.С. Замский систематизировал и определил основные этапы развития учения о слабоумии, теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых детей за рубежом и в нашей стране.

Научные поиски и практическая работа в школе молодого ученого были прерваны в связи с началом Великой Отечественной войны. В 1947 г. после разгрома Квантунской армии милитаристской Японии он демобилизовался. Х.С. Замский был награжден медалями «За отвагу», «За победу над фашистской Германией», «За победу над Японией». После окончания войны Хананий Самсонович возобновляет занятия в аспирантуре и одновременно работает учителем вспомогательной школы.

Значимым событием в научном мире стала защита Х.С. Замским в 1950 г. кандидатской диссертации. Она была написана на основе тщательного изучения и обобщения собственного опыта и накопленного в теории и практике материала. Его работа содержала ценные методические рекомендации по повышению эффективности обучения и воспитания детей, имеющих недостатки интеллектуального развития.

После защиты диссертации в январе 1950 г. Х.С. Замский был назначен заведующим кафедрой педагогики и психологии Барановичского учительского института. Хананий Самсонович преподает в институте, работает в практических учреждениях, пишет научные работы. В сентябре 1951 г. он становится заведующим кафедрой олигофренопедагогики МГПИ им. В.И. Ленина, которой руководит на протяжении последующих 23 лет. За это время ученый проводит огромную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов, большинство из которых являются его учениками. При непосредственном участии Х.С. Замского творческий и дружный коллектив кафедры успешно занимается разработкой теоретических основ олигофренопедагогики, олигофренопсихологии, специальных методик. Многие члены кафедры, продолжая традиции, заложенные Учителем, стали авторами учебников, учебных и методических пособий для студентов и педагогов, а также учебной литературы для специальных школ.

Х.С. Замский продолжает работу и в качестве преподавателя кафедры. Им был разработан курс «Олигофренопедагогика». Большой популярностью у студентов пользовался его курс «История олигофренопедагогики», а также спецкурсы и спецсеминары, учебный материал которых отличался высоким научно-теоретическим уровнем и отражал достижения в области дефектологии и смежных с ней наук.

Хананий Самсонович не оставляет и занятия наукой. В 60-е гг. XX в. по заданию Академии педагогических наук СССР он пишет ряд разделов научного труда «Школы для умственно отсталых детей за рубежом», посвященных анализу зарубежного опыта оказания помощи лицам с аномалиями в развитии. В 1967 г. этот труд получил первую премию АПН СССР. Х.С. Замский активно участвовал в написании и издании ряда учебников и вузовских программ по различным учебным дисциплинам, имевшим исключительное значение для подготовки студентов-дефектологов. Ежегодно под его редакцией выходили сборники научных трудов сотрудников возглавляемой им кафедры, посвященные важным проблемам отечественной дефектологии.

Х.С. Замского отличала необыкновенная работоспособность. Ученый не ограничивался рамками избранного направления, он интересовался актуальными проблемами отечественной дефектологии разных периодов, что позволило ему стать признанным специалистом в области отечественной дефектологии, а также известным организатором и инициатором развития отечественного высшего дефектологического образования.

В период с 1961 по 1971 г. Х.С. Замский руководил дефектологическим факультетом Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина в качестве декана. Благодаря его усилиям укрепляется авторитет факультета как научного и педагогического центра, готовящего квалифицированных специалистов.

По инициативе Х.С. Замского совершенствуются учебные планы, разрабатываются и утверждаются программы по специальным дисциплинам. Ученый создал благоприятные условия для повышения квалификации сотрудников факультета, для подготовки и защиты ими кандидатских диссертаций. Непосредственно под руководством Х.С. Замского подготовлено и защищено около 20 кандидатских диссертаций. Многие его аспиранты стали ведущими специалистами в области дефектологии.

Х.С. Замский оказывал также помощь практическим работникам в популяризации их педагогического опыта. При его непосредственном участии были подготовлены к печати и опубликованы монографии учителей А.Н. Смирновой, У.М. Муртузалиевой, А.И. Раку и др. По инициативе Х.С. Замского и при его непосредственном участии были созданы дефектологические факультеты в Свердловском, Иркутском и Ташкентском педагогических институтах. На протяжении многих лет он оказывал помощь в организации и совершенствовании учебно-воспитательного процесса на этих факультетах.

Х.С. Замскому принадлежит большая заслуга в популяризации достижений отечественной дефектологии за рубежом, куда он неоднократно выезжал для чтения лекций и участия в работе международных конференций. Хананий Самсонович принимал участие в организации и становлении дефектологического образования в Польской Народной Республике и Германской Демократической республике.

Х.С.Замский является автором более 60 работ по широкому спектру проблем отечественной дефектологии, многие из которых переведены на иностранные языки.

В 1976 г. увидела свет монография Х.С.Замского «История олигофренопедагогики», которая получила вторую премию Академии педагогических наук СССР. Она переиздавалась (1980 г.) и до сих пор является настольной книгой студентов, обучающихся по специальности «Олигофренопедагогика». Ряд научных трудов Х.С.Замского отмечены дипломами МГПИ им. В.И.Ленина.

За первое издание книги (1995 г.), которую вы держите в руках, ученый был удостоен первой премии на конкурсе научно-исследовательских работ МПГУ.

Эта книга представляет собой фундаментальное исследование. Она позволяет ознакомиться с накопленным опытом и определить направления дальнейших изысканий в области аномального детства. В ней нашли отражение результаты многолетних историко-научных исследований автора. Эта работа выходит за рамки узкой специально-педагогической проблематики. Она привлечет внимание не только дефектологов, психологов, медиков и других специалистов, но и представителей широкой общественности и государственной власти, так как проблема лиц с аномалиями развития необычайно остра и актуальна, ведь положение этих лиц и отношение к ним является показателем уровня развития общества, экономики, культуры, народного образования и здравоохранения.

Исследование Хананья Самсоновича Замского — это основа для дальнейшего изучения аномального детства с целью повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в специальных учреждениях, поиска и разработки методов и приемов обучения и воспитания данной категории детей, осуществления индивидуального подхода, совершенствования содержания обучения.

Ученики Х.С.Замского

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ (К изданию 1995 г.)

Различия между людьми существовали всегда. К сожалению, наряду с индивидуально-психологическими особенностями, не выходящими за рамки нормы, встречаются и отклонения от нормального уровня развития, в частности — нарушения интеллектуальной сферы. Сегодня уже невозможно обозреть весь спектр наивных объяснений, которые приписывало этому явлению обыденное сознание на протяжении многовековой истории человечества. Из отрывочных свидетельств известно, что отношение к умственно отсталым людям бытовало самое разное — от жестокого преследования до благожелательного призрения. Однако лишь в новой истории была осознана проблема обучения и воспитания умственно отсталых детей с целью приспособления их к жизни в обществе.

В большинстве стран мира детям с нарушениями интеллекта обеспечена возможность освоения несложной профессии, а также получения элементарных знаний, умений и навыков в пределах их ограниченных интеллектуальных возможностей. В нашей стране существует система специального (коррекционного) обучения аномальных детей различных категорий, в том числе и умственно отсталых. Разработаны и активно применяются на практике особые методы воспитания и обучения таких детей, что способствует наиболее рациональному использованию их возможностей и оптимальному включению их в жизнь общества.

В области коррекционной педагогики достигнуты немалые успехи. Однако наука не стоит на месте, предстоит сделать еще многое. А для этого необходимо отчетливо представлять весь тот путь становления данной отрасли науки и практики, который предшествовал ее нынешнему состоянию и обеспечил современный уровень ее развития. Наряду с предрассудками и заблуждениями прошлое содержит немало ценных находок и открытий, которые необходимо осознать, развить и использовать.

В любой области человеческой деятельности опора на исторический опыт является необходимым условием прогресса. Вот почему труды ученых, посвятивших свои изыскания истории становления той или иной сферы научной и практической деятельности, представляют собой бесценный багаж знаний, необходимый любому специалисту.

Существует много работ, посвященных истории философии, естествознания и техники, педагогики и психологии. Специальным отраслям педагогической науки, к которым относится и олигофренопедагогика — наука о воспитании и обучении умственно отсталых детей, «повезло» меньше. Отрывочные сведения по истории этой отрасли разбросаны по разным, в большинстве своем — малодоступным, источникам. В силу этого данная книга представля-

ет собой уникальный научный труд, который может рассматриваться и как подробное справочное пособие по истории олигофренопедагогики, и как всеобъемлющий учебник по данной дисциплине.

Хананий Самсонович Замский — представитель блестящей плеяды отечественных дефектологов, чьими трудами заложены основы российской специальной педагогики. Становление отечественной олигофренопедагогики советского периода изучено Х. С. Замским не только по книгам — он принимал в нем самое деятельное участие. Крупный специалист в области теории обучения умственно отсталых детей, Х. С. Замский основное внимание на протяжении многих лет уделял истории этой научной и практической отрасли. Им собран богатейший материал по этому вопросу, опубликован ряд работ, посвященных видным деятелям отечественной и зарубежной олигофренопедагогики. Многие имена, незаслуженно забытые, были им как бы заново открыты.

Данная книга вместила в себя плоды его многолетних историко-научных изысканий. Сегодня, когда обострено внимание к проблемам аномального детства, труд Х. С. Замского позволяет по-новому взглянуть на многие связанные с этим вопросы, обзрев их с исторической точки зрения. Выходя за рамки узкой специально-педагогической проблематики, эта книга приобретает поистине общекультурное гуманистическое звучание.

От издателя

ВВЕДЕНИЕ

В период коренных преобразований во всех сферах жизни российского государства необходимо обратить особое внимание на те социальные, экономические и экологические условия, которые способствуют распространению аномалий развития в детском возрасте. В последнее время эти условия стали особенно неблагоприятными.

Следует признать, что и в недавнем прошлом остро стояла проблема аномального детства. Однако официальная статистика держала в строгой секретности количественные показатели распространенности психических и физических отклонений среди детей и взрослых.

Практика воспитания и обучения детей с недостатками интеллекта — сравнительно молодая сфера человеческой деятельности.

Разработка теории этого вопроса началась еще позднее. Можно считать, что история практики и теории воспитания и обучения умственно отсталых детей не имеет и двухвекового прошлого. Но и за этот сравнительно короткий период своего развития теория и практика воспитания умственно отсталых достигли довольно значительных успехов. Завоевания в этой области науки и практики утверждались в процессе острой борьбы с противниками общественной заботы об этих детях. Острой была и продолжает быть таковой полемика по вопросам: кого считать умственно отсталыми, в какой форме помощи нуждаются те или другие категории умственно отсталых детей, каковы цели, задачи и пути воспитания и обучения этих детей и т. д.

В настоящей работе речь пойдет о тех детях с недостатками интеллекта, которые относятся к умственно отсталым. Характер отношения общества к умственно отсталым детям зависит от господствующих в обществе экономических и политических условий, правовых, философских, религиозных взглядов, уровня развития культуры, народного образования, здравоохранения.

В последующих главах мы увидим, что на количественные показатели аномалий развития у детей оказывают влияние степень выявляемости этих детей, критерии и методы диагностики патологии развития.

Среди детей с отклонениями в развитии наибольший процент составляют дети с недостатками интеллекта, что объясняется сравнительно большим многообразием факторов, которые могут вызывать это состояние.

В связи с этим возникает необходимость в углублении исследований в области аномального детства, которые служат целям совершенствования учебно-воспитательного процесса в специальных учреждениях. Кроме того, они обогащают теорию и практику общей педагогики, так как методы и приемы обучения и воспитания умственно отсталых детей могут быть успешно применены родителями и учителями массовых школ, осуществляющими индивиду-

альный подход к тем детям, которые не являются умственно отсталыми и вместе с тем испытывают трудности при усвоении более широкой и качественно совершенствующейся программы.

Кроме того, следует подчеркнуть, что все эти вопросы не могут быть в полной мере и успешно решены без творческого использования того, что было накоплено человечеством в ходе изучения рассматриваемых проблем.

Вопросы истории воспитания и обучения умственно отсталых детей привлекали внимание многих исследователей. Обычно публиковавшиеся по этим вопросам работы носили характер кратких исторических обзоров. Среди подобных обзоров, опубликованных до Октябрьской революции, наибольший интерес представляют статья Г. Я. Трошина «Детская ненормальность за последние сто лет» (1912) и статья В. П. Кашенко «Исторический обзор и современное состояние воспитания и обучения дефективных детей в России» (1912).

В советское время вопросы истории олигофренопедагогики освещались в работах профессора Д. И. Азбукина.

Самый значительный вклад в исследование истории зарубежной олигофренопедагогики внес советский олигофренопедагог Филарет Миронович Новик. Он является автором первой монографии — учебного пособия по истории воспитания и обучения умственно отсталых детей¹. Это пособие долгие годы было единственным по данному вопросу. Как первое пособие подобного типа оно не могло быть свободно от некоторых недостатков. К числу недостатков названного учебного пособия следует отнести то, что из поля зрения автора выпали многие аспекты и факты из истории олигофренопедагогики.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой итог многолетних исследований автора в области истории олигофренопедагогики. При работе над этой монографией были использованы отечественные и изданные в нашей стране зарубежные литературные материалы. Кроме того, была привлечена та оригинальная зарубежная литература, которая пока еще не увидела свет в русском переводе. При работе над книгой были использованы также материалы государственных архивов. В ней впервые систематизированы основные этапы развития учения о слабоумии, этапы развития теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых детей за рубежом и в нашей стране.

Книга состоит из четырех частей.

В первой части дается общий обзор и характеристика основных этапов развития научных взглядов — клинических и психолого-педагогических — на ту форму аномального развития, которая обозначается термином «умственная отсталость». В этой части отражены общие тенденции и закономерности развития теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых, обусловленные экономическими, политическими и культурными факторами.

Во второй части книги раскрыто своеобразие развития теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых в крупнейших европейских государствах и в США до 70-х годов XX века.

В третьей части освещается история общественной помощи умственно отсталым в России до Октябрьской революции. Здесь показана борьба прогрес-

---

¹ См.: Новик Ф. М. История воспитания и обучения умственно отсталых детей. — М., 1939.

сивной русской врачебной и педагогической общественности за организацию специальных учреждений для умственно отсталых, раскрыт тот вклад, который внесли отечественные специалисты в разработку теории и практики воспитания умственно отсталых.

Четвертая часть посвящена описанию развития теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых в нашей стране после Октябрьской революции. В последней главе этой части содержится краткая характеристика основных тенденций в развитии современной отечественной теории и практики воспитания и обучения умственно отсталых. Этот обзор представлен кратко потому, что подробное изложение выходит за рамки анализа истории олигофренопедагогики и является предметом самой олигофренопедагогики.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЛАБОУМНЫМ И УЧЕНИЯ О СЛАБОУМИИ¹

Экономическая и социальная обусловленность характера отношений общества к аномальным лицам

На всех этапах своего развития человеческое общество не могло быть безразличным к тем, кто имел те или иные физические или психические нарушения. Этим аномальным лиц нельзя было не заметить, так как они требовали к себе особого внимания. Если это внимание им не оказывалось или оказывалось не в той форме и не в тех размерах, какого они требовали, аномальные лица становились тяжелым бременем для общества и источником таких социальных зол, как преступность, тунеядство, бродяжничество. Таким образом, у общества возникла необходимость определить свое отношение к аномальным лицам, их правовое положение, принципы, цели и необходимые для них формы помощи.

Характер отношения общества к этим лицам зависит от многих факторов. В первую очередь он определяется уровнем развития производительных сил общества, его экономикой, характером производственных отношений, а также такими надстроечными факторами, как политические, нравственные, религиозные, философские воззрения общества. На характер отношений к аномальным лицам оказывает непосредственное влияние уровень развития просвещения, здравоохранения, науки и культуры в целом. На разных этапах развития цивилизации у людей существовали разные критерии человеческой неполноценности, так как в зависимости от уровня развития производительных сил и культуры к физическим и интеллектуальным качествам личности

---

¹ Здесь и в дальнейшем мы пользуемся термином «слабоумие» для обозначения тех состояний, при которых наблюдаются разные формы и степени недостаточности интеллектуальной деятельности. Этим термином в настоящее время пользуются психиатры, дефектологи, юристы, социологи.

Необходимость в таком уточнении вызвана тем, что на некоторых этапах развития учения о слабоумии термин «слабоумие» не заключал того широкого обобщающего значения, какое он имеет в настоящее время. В некоторых странах термином «слабоумие» и в настоящее время пользуются для обозначения только одной из форм, одной степени глубокой или легкой интеллектуальной недостаточности.

предъявлялись разные требования. Нет сомнения в том, что по мере развития производительных сил и культуры к личности предъявляются возрастающие требования.

Когда люди владели лишь примитивными орудиями труда, неполноценными признавались только индивидуумы с сильно выраженными, грубыми физическими и психическими недостатками, которые лишали их возможности добывать себе пищу даже этими примитивными орудиями труда.

Иной критерий неполноценности устанавливается в условиях высокоразвитого способа производства и усложняющихся социальных отношений. Здесь уже становится заметной неполноценность тех лиц, которые не могут овладеть каким-то образовательным и профессиональным цензом. Это лица с достаточно легкими степенями интеллектуальной недостаточности.

В условиях примитивного способа производства аномальные лица вследствие своей неприспособленности к борьбе за существование чаще всего погибали. Если же уровень развития производительных сил был настолько низок, что люди не имели избыточного продукта труда, то они искали способы освободить себя от бремени, какое представляли лица, не способные добывать себе пищу.

По мере совершенствования экономических и социальных условий общество возлагает на себя определенные обязанности по отношению к аномальным лицам, руководствуясь не только гуманистическими, но и социально-экономическими мотивами. Общество считает для себя более выгодным нейтрализовать ту социальную опасность, которая может от них исходить. И тогда для лиц с глубокими степенями слабоумия создаются учреждения с целью их призрения.

В условиях буржуазного общества в связи с накоплением знаний об аномальных лицах, в частности о сущности, типологии, психических и других особенностях слабоумных, а также под влиянием ряда других факторов, о которых более подробно речь пойдет ниже, отношение к слабоумным начинает носить все более дифференцированный характер. В отношении слабоумных с глубокими степенями умственной отсталости общество видит свой долг в их призрении, в отношении к слабоумным с легкими степенями умственной отсталости ставятся задачи их воспитания, обучения и привлечения к производительному труду. Так возникают приюты, специальные классы и школы.

Хотя современные развитые государства достигли значительного прогресса в организации помощи слабоумным, они стараются переложить заботу о них на филантропические организации. Это отрицательно сказывается на охвате слабоумных специальными учреждениями и не обеспечивает стабильности в их деятельности. В то же время нельзя считать нормальным полное игнорирование благотворительности в обслуживании аномальных детей, которое отличало политику советского государства в области аномального детства. Идеальной является такая система в организации помощи аномальным лицам, в которой государственная помощь сочетается с благотворительной.

В дальнейших разделах данной работы мы более подробно остановимся на своеобразии отношений общества к слабоумным на различных этапах его развития. Эти отношения, как уже отмечалось выше, нельзя рассматривать без учета социально-экономических условий жизни общества и без анализа состояния человеческих знаний о сущности слабоумия и его типологии.

Отношение к слабоумным в древности и Средние века

§ 1. Избавление от детей-уродов в древнее время

Наука не располагает достоверными сведениями относительно положения аномальных людей в первобытном обществе. Однако есть данные, свидетельствующие о том, что в те времена лица, которые были не в силах участвовать в процессе добывания пищи, если не погибали сами, то их умерщвляли.

Те данные, которыми располагает наука о детоубийствах в Древней Греции (особенно в Спарте), по всей вероятности, относятся к детям с рано выявившимися тяжелыми уродствами. Такие убийства совершались в основном по отношению к детям с физическими уродствами, так как психические недостатки обнаруживаются лишь в более старшем возрасте. Следует отметить, что умерщвление аномальных детей в Спарте, которое имело место вплоть до IV—V вв. нашей эры, старались оправдать не только экономическими мотивами (Аристотель), но и евгеническими соображениями (Платон). Надо полагать, что умерщвление детей-уродов имело место и в Древнем Риме. Иначе нельзя объяснить такое высказывание римского философа Сенеки (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.): «Мы убиваем уродов и топим тех детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными. Мы поступаем так не из-за гнева и досады, а руководствуясь правилами разума: отделять негодное от здорового».

Известны случаи, когда в странах с низким уровнем развития производительных сил и в более позднее время слабоумные и дети-уроды оставлялись на произвол судьбы, без присмотра.

Такое отношение к аномальным детям отмечалось в ряде мест Индии вплоть до XIX века. Здесь таких детей оставляли в джунглях на произвол судьбы. Это давало в дальнейшем повод для легенд о детях, вскормленных дикими животными!

Английский психиатр В. Айрленд¹ приводит об этом много рассказов. Среди них, очевидно, есть такие, которые отражают действительные факты.

§ 2. Донаучное, раннее научное и мистическое объяснения душевной жизни человека

С глубокой древности вплоть до VI века до нашей эры еще не существовало научного объяснения психической деятельности. Эта деятельность не связывалась с работой мозга. Мозг еще не считался местом локализации ума. В это время всякое нарушение психики объяснялось влиянием таинственных темных сил.

¹ См.: Айрленд В. Идиотизм и тупоумие. — СПб., 1880.

По свидетельству Ю. Каннабиха¹, первые попытки найти естественное объяснение психическим заболеваниям были сделаны в VI веке до н.э. — в период формирования древней греко-римской медицины. Предполагается, что Пифагор (580—500 до н.э.) одним из первых высказал мысль, что ум помещается в головном мозге, а чувства — в сердце. Локализация рассудка в головном мозге знаменовала величайшее открытие, давшее толчок развитию новых направлений в медицине. Ведь в течение нескольких веков до этого открытия Пифагора считали, что умственные способности человека сосредоточены под диафрагмой, на границе грудной и брюшной полостей. Ум, рассудок обозначаются в древнегреческом языке словом «френ» (phren) именно потому, что оно первоначально обозначало диафрагму. Таким образом, «ум» и «диафрагма» в древнегреческом языке имеют общие обозначения.

Большинство последующих исследователей в области медицины уже не отходили от «мозговой» теории, а продолжали ее развивать.

Величайший медик древности Гиппократ (460—377 до н.э.) с деятельностью мозга связывал не только природу рассудка, но и природу эмоций.

Герофил из Александрии (IV в. до н.э.) впервые назвал мозг главным органом всей нервной системы, а врач Эразистрат (тоже из Александрии) считал возможным определять степень развития ума и способностей по площади поверхности мозга, разнообразию и глубине мозговых извилин.

В период раннего и особенно позднего Средневековья (V—XIV вв.) на пути развития науки и культуры встала церковь, религиозная идеология.

Религиозная идеология Средневековья подавляла свободную мысль, преследовала научные знания и все то, что не согласуется с учением церкви. Эта идеология распространилась и на науку о психической жизни человека. Предается забвению и естественное объяснение психической деятельности человека. Начинается время так называемой демонологической трактовки нарушений психической деятельности. Душевные заболевания рассматриваются как одержимость злым духом.

Такой мистический взгляд на сущность душевных заболеваний поддерживался официальным духовенством и насаждался на протяжении всего Средневековья. В начальный период эпохи Возрождения этот взгляд еще более закреплялся церковью, что было реакцией на утверждавшиеся новые идеологические веяния. Прогрессивные силы, отражавшие настроения и взгляды нового класса — буржуазии, повели борьбу с религиозной схоластикой, с невежеством и ратовали за развитие культуры и науки. Чем интенсивнее было распространение новых взглядов, нового миропонимания, тем более возрастало стремление церкви удержать свои позиции, власть и влияние на народ. Как известно, эта борьба церкви с зарождавшимися новыми веяниями в общественных взглядах вылилась в инквизицию, в физическое уничтожение представителей прогрессивных сил. Репрессиям подвергались и врачи.

Именно в этот период начались процессы над ведьмами. Специальная булла (послание) папы Иннокентия VIII (XV в.) обязывала судить людей, «находящихся во власти дьявола». Изданная в 1487 году инструкция «Молот ведьм» (как узнавать ведьм и одержимых дьяволом) привела к тому, что по всей Евро-

---

¹ См.: Каннабих Ю. История психиатрии. — М., 1929.

пе запылали костры, куда бросали стариков, женщин и детей, поведение которых было ненормальным вследствие истерии или душевных болезней.

Все вышесказанное об отрицательном влиянии церкви на развитие научных взглядов на слабоумие и душевные заболевания в период Средневековья в основном характерно для католической Европы.

В 1992 году папа римский Иоанн Павел II официально признал, что во времена Средневековья католическая церковь, вводя инквизицию, проявила жестокость по отношению к ученым и другим людям, нанесла огромный вред ходу общественного прогресса.

Религиозные воззрения на слабоумных, как и все религиозные догматы, полны противоречий. Одни религии считают слабоумных «детьми Бога», другие — «детьми дьявола». Взгляд на слабоумных как на детей дьявола в большей степени был присущ католической религии.

Крайнюю нетерпимость к слабоумным проявляли протестантские реформаторы Мартин Лютер (1483—1546) и Джо Кальвин (1509—1564), которые советовали сажать слабоумных в тюрьмы или бросать в реки.

В славянских государствах, где на слабоумных (юродивых) смотрели как на «божьих людей» и «блаженных», их обычно окружали ореолом святости, с благоговением вслушивались в их бессмысленный лепет, усматривая в нем божественное прорицание. Нередко служители православной церкви, предписывая относиться к слабоумным с жалостью, оправдывали существование детей-идиотов и калек именем божьим, божьей волей и доказывали, что эти несчастные дети нужны в интересах людей и Бога, чтобы предоставить возможность верующим творить милость во имя Бога.

Таким образом, церковь, особенно православная, пробуждала чувства сострадания к аномальным лицам и часто была инициатором организации для них приютов, убежищ, благотворительных обществ и других мероприятий.

§ 3. Первая научная классификация душевных заболеваний

Ни инквизиция, ни костры не могли задержать развитие тех тенденций, которые все более укреплялись во взглядах ученых, в том числе и врачей.

Подлинно научные воззрения пробивали себе дорогу в героической борьбе с церковью. И в итоге в период Средних веков произошло довольно значительное развитие научных знаний.

Уже в XIV—XV веках стали постепенно восстанавливаться понятия древних греков и римлян о душевных болезнях. Даже теологи стали признавать роль мозга в происхождении помешательств.

В мрачные годы инквизиции современник Галилео Галилея и Джордано Бруно профессор медицины в городе Базеле **Феликс Платтер (1537—1614)** посещает монастыри, тюрьмы, ведет наблюдение за душевнобольными, которые иногда находились в этих учреждениях. В эти годы врачи имели возможность наблюдать душевнобольных и слабоумных в специально созданных для них домах, которые впервые появились в XIV веке. С XV века для названных лиц стали открывать и лечебницы.

Во всех этих учреждениях ничто даже отдаленно не напоминало лечение. Это были, как тогда говорили, «места ужаса и безнадежности». пытки и наказания были учреждены в качестве основных лечебных мероприятий.

Наблюдения Платтера за душевнобольными были опубликованы в его трудах, увидевших свет уже после его смерти. В 1614 году была издана книга «Наблюдения», а в 1625 году «Медицинская практика». В этих трудах Платтер дает первую из известных психиатрам классификацию душевнобольных. Среди душевнобольных он выделяет четыре группы. В числе признаков, лежащих в основе классификации, Платтер указывает такие, которые характеризуют различные нарушения интеллекта, эмоций и физического состояния больного. Эти нарушения могут характеризоваться ослаблением или усилением, исчезновением или извращением той или другой психической функции, точнее — сознания. Важно, что все эти симптомы Платтер связывает с анатомо-физиологической этиологией: наследственностью, травмами головы, с нарушениями кровообращения, с отравлениями наркотиками, со старостью и другими факторами.

Среди выделяемых Платтером четырех групп душевных болезней особый интерес для олигофренопедагогики представляют первая и третья группы.

Первая группа именуется Платтером *mentis imbecillitas*. К ней он относит лиц с разными степенями нарушения интеллекта, памяти, воображения. Платтер считал, что, если нарушены эти способности, возникает высшая степень слабоумия; избирательное нарушение воображения порождает малоспособность, примитивность; чисто интеллектуальные нарушения приводят к потере способности осуществлять суждение, быть критичным и правильно оценивать обстановку.

В третьей группе душевных болезней (*mentis alienatio*) Платтер выделяет форму врожденного помешательства — глупость. Дети этой категории плохо соображают. У некоторых из них речь нарушена или вообще отсутствует. Наблюдаются физические недостатки. Для этих детей характерны непослушание и упрямство.

Таким образом, Платтер был одним из первых психиатров, который выделил среди душевных заболеваний формы, характеризующиеся стойкими нарушениями интеллекта. В дальнейшем эти формы стали называть слабоумием.

§ 4. Зарождение гуманистических тенденций в отношении к слабоумным в эпоху Возрождения

Хотя некоторые религиозные учения и пробуждали в народе жалость к слабоумным, в целом отношение к ним со стороны общества на протяжении всей истории древнего мира и средних веков нельзя назвать гуманным. Судьба слабоумных мало волновала общество. На них смотрели как на лиц обреченных, лишенных всего человеческого и, следовательно, не заслуживающих человеческой помощи и сострадания. Общество было озабочено лишь тем, чтобы оградить себя от тех, чье поведение так или иначе задевает его интересы.

В некоторых случаях общество пыталось извлечь какую-либо пользу из факта существования слабоумных лиц. Так, например, в Древнем Риме, а потом и в других государствах существовал обычай иметь при богатых дворах слабоумных — «дураков» на потеху хозяев и гостей. Этот обычай иметь при дворе подлинных дураков в дальнейшем переродился в обычай держать мни-

мых «дураков», так называемых шутов, которые, имитируя дурачества, нередко играли немаловажную роль в жизни дворов монархов, а порой и в политической жизни государства.

Раньше всех нашли возможность извлекать материальную выгоду из слабоумных служители религиозных культов. Они использовали слабоумных в качестве сборщиков подаяний. Это имело место в католических и православных монастырях. В Индии (штат Пенджаб) и по настоящее время есть религиозная секта, которая в основном существует за счет средств, собираемых слабоумными, именуемыми «чухас» — «крысиные дети». В этом штате слабоумных детей приводят в храм Шаха Даула Дарьяна — святого, покровителя и защитника слабоумных. Здесь жрецы учат детей выпрашивать милостыню. «Крысиные дети» приносят храму и его жрецам большой доход, так как в Индии существует поверье: у того, кто не пожалеет посланников Шаха Даула, в семье родятся слабоумные.

Есть указания на то, что не везде к рождению слабоумного относятся как к несчастью. Но в основе такого отношения лежат не религиозные, а меркантильные мотивы.

Американский психиатр Альберт Дейч в своей работе по истории психиатрии¹ пишет о том, что иногда в бедных семьях Бразилии рождение слабоумного считалось скорее счастьем, чем горем, так как всегда успешно выпрашивающие милостыню слабоумные становились основными кормильцами семьи.

В древнее время и в период раннего Средневековья слабоумные еще не представляли значительного социального зла и их судьба не вызывала серьезной озабоченности со стороны общества. То и другое было обусловлено отсутствием значительной концентрации населения в крупных городах. Слабоумные жили в разбросанных по той или иной стране маленьких населенных пунктах и почти не вступали в контакты с населением. Они общались лишь с членами своей семьи или немногочисленными соседями. В то время единственная общественная забота о слабоумных состояла в призрении некоторых из них в монастырях. Монастыри, как уже говорилось, получали от этого выгоду, так как использовали слабоумных для сбора подаяний или привлечения паломников, надеявшихся услышать из уст юродивых пророческие слова. (На Руси еще с XI века некоторые слабоумные призревались в Киево-Печерской лавре.)

Конечно, монастыри призревали лишь незначительную часть слабоумных. Большинство их вплоть до конца XVIII века скиталось по дорогам, гибло от голода и бесприютности, так как семья часто не имела возможности или не хотела содержать слабоумного.

Эпоха Возрождения вызвала противоречивые явления в общественной жизни, в идеологии, во взглядах на природу человека, на его психическую деятельность. С одной стороны, духовенство все настойчивее и бескомпромисснее насаждало религиозную схоластику, мистические, «демонологические» теории в понимании природы психических заболеваний и в связи с этим, как отмечалось выше, обострились репрессии в отношении душевнобольных и

---

¹ *Deutsch A.* The Mentally III in America. — New York, 1946.

слабоумных, с другой — в эпоху Возрождения наблюдается усиление борьбы прогрессивных сил общества с религиозным невежеством, ханжеским аскетизмом, со схоластикой, возвеличивается человеческий разум, осуществляется пропаганда человеколюбия. Естественно, что в орбиту этих новых веяний попадают и слабоумные, т.е. та часть общества, которая в наибольшей мере испытывает на себе окружающую несправедливость. Понятно, что и в эту эпоху люди замечали лишь глубокие проявления слабоумия.

В эпоху Возрождения возникают, а затем все более развиваются гуманистические тенденции в отношении к слабоумным и другим аномальным лицам.

В это время лишенные разума люди начинают привлекать внимание философов, врачей, литераторов и педагогов. В литературе наблюдается определенный интерес и выражаются симпатии к лицам, которые хотя и лишены разума, но зато свободны от религиозных догматов, схоластики и лицемерия.

Философы используют образ «дурачка», чтобы на фоне его простодушия показать невежество, ханжество духовенства и чванливость аристократов. Этот прием позволяет показать, что многие из власть имущих глупее, чем общепризнанные дураки.

Так, виднейший гуманист эпохи Возрождения Эразм Роттердамский (1469—1536) в своем трактате «Похвала Глупости» сатирическим восхвалением Глупости и сопоставлением лжемудрецов с «глупыми» разоблачает тупость, ограниченность духовенства того времени и поет гимн подлинной мудрости и высокому разуму.

Врачи в эпоху Возрождения стремятся проникнуть в душевный мир психически больных, в том числе и слабоумных. Уже первые более глубокие соприкосновения со слабоумными выявляли у них многие человеческие черты, наличие которых прежде отрицалось.

В эпоху Возрождения судьбы умственно отсталых впервые начинают привлекать внимание и педагогов.

Первым из представителей педагогики, высказавшим мысль о необходимости проявлять заботу о воспитании и обучении слабоумных, был знаменитый славянский педагог **Ян Амос Коменский (1592—1670)**.

В «Великой дидактике» он писал: «Ведь кто усомнился бы в том, что воспитание необходимо людям тупым, чтобы освободиться от природной тупости»¹. И далее: «Кто по природе более медлителен и зол, тот тем более нуждается в помощи, чтобы по возможности освободиться от бессмысленной тупости и глупости. И нельзя найти такого скудоумия, которому совершенно уже не могло бы помочь образование»².

Ян Амос Коменский был глубоко убежден в возможности дать образование всем аномальным детям. В этой связи он писал: «Возникает вопрос: можно ли прибегать к образованию глухих, слепых и отсталых, которым из-за физического недостатка невозможно в достаточной мере привить знания? — Отвечаю: из человеческого образования нельзя исключить никого, кроме нечеловека»³.

¹ Коменский Я. Избр. пед. соч. — М., 1956. — С. 206—207.

² Там же. — С. 215.

³ Sbornik vysoké Skoly pedagogické v praze. — Praga, 1958. — S. 27.

В эпоху Возрождения возникла необходимость и в определении правового положения слабоумных. Это диктовалось теми сложными экономическими отношениями, которые складывались в буржуазном обществе и выдвигали множество имущественных проблем.

Раньше, чем в других государствах, правовое положение слабоумных было определено законодательством Англии. Законы Англии уже в XIII веке стремились установить разницу между слабоумными (идиотами) и помешанными, так как это имело большое значение при решении имущественных вопросов. И слабоумные и помешанные относились к лицам, которые не способны управлять собой и своими делами. Идиотом признавался тот, кто от рождения страдал недееспособностью; помешанным тот, кто становился недееспособным лишь на какое-то время.

Руководствуясь таким определением понятий «идиотия» и «помешанность», английские законы начиная с XIV века устанавливали такой порядок наследования имущества идиотов и помешанных: «Когда субъект признавался идиотом, все доходы с его имущества поступали в корону; когда же он признавался помешанным — корона брала на себя роль опекуна: охраняла его имущество и доходы и возвращала их или ему — в случае выздоровления, или наследникам — в случае его смерти»¹.

Это законодательство не стимулировало развития общественной помощи слабоумным, так как родственники слабоумных, чтобы не лишиться прав на наследование имущества, принадлежавшего этим слабоумным лицам, стремились доказать, что указанные лица не слабоумные, а помешанные.

В результате в Англии преимущественно открывались больницы для душевнобольных, в которые помещали и слабоумных. Специальные же учреждения для слабоумных в Англии развития не получили.

---

¹ Айрленд В. Идиотия и тупоумие. — СПб., 1880. — С. 351.